

Деньги на ветер

На открытии Международного театрального фестиваля имени Чехова испанские демоны наделали страху

Григорий Заславский

«Смотрю и думаю, сколько же денег московского правительства сегодня улетело на ветер», – задумчиво сказал мне после окончания церемонии открытия Чеховского фестиваля один высокопоставленный чиновник из московской мэрии. Но осуждения в его голосе не было. Церемония, на верное, стоила недешево, но тут денег было не жалко: полтора часа на свежем и весьма прохладном воздухе пролетели незаметно.

Переодетые в чертей испанские уличные актеры устроили настоящее побоище в небе над Тверской, перебудили всех, кто не смог или не успел эвакуироваться на дачу, в общем, как и положено чертям и мелким демонам, шумели, скакали, пугали огнем и нарушали общественный порядок.

Начали с фейерверка. Стреляли с крыш домов номер 6 и номер 8 по Тверской, так что в какой-то момент могло показаться, что схватка началась между командами «Шарп» и «Главмосстройка», поскольку рекламы именно этих компаний украшают крыши соответствующих зданий. Продолжили огненным барабанным шествием с разнообразными безобразиями по Тверской (дорога до телеграфа и обратно заняла не менее получаса).

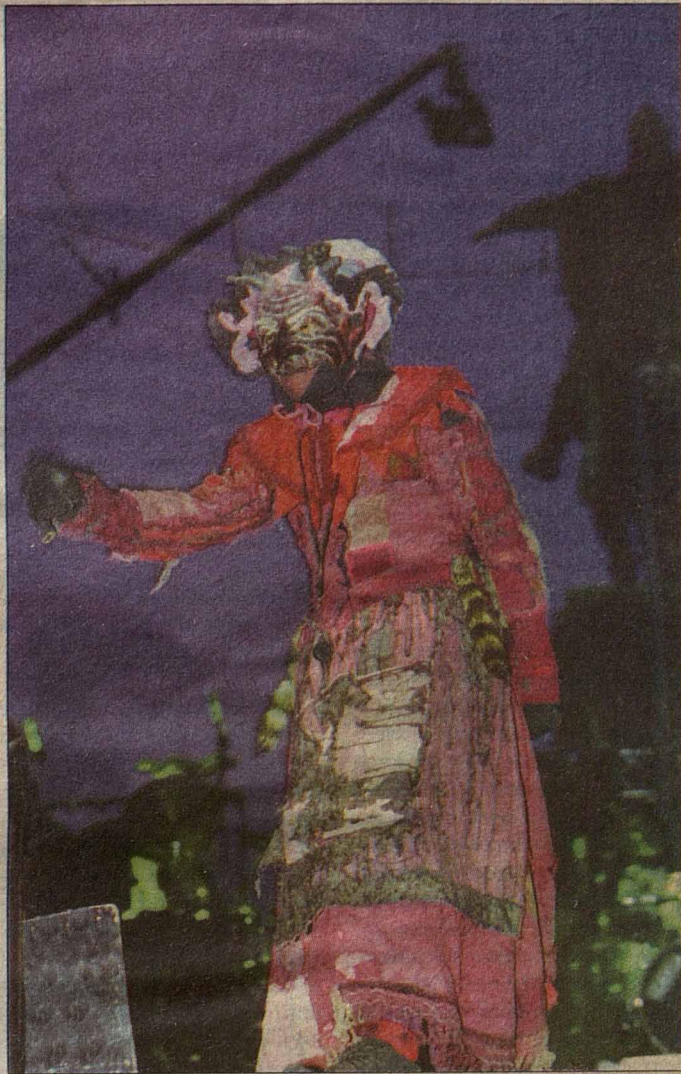
Международная конфедерация театральных союзов – бессменный организатор всех Чеховских фестивалей – научилась устраивать безопасные и дружелюбные побоища в центре Москвы (даже странно, что с таким опытом их ни разу не позволили организовать в столице достойный ее День города, где бы публика смогла участвовать в празднике наравне с уличными актерами). Тысячи горожан шли по Тверской за актерами испанского театра «Комедианты», кричали и улюлюкали, с удовольствием

принимали участие во всех театральных провокациях, однако же никакой угрозы для мирных жителей и для близлежащих дорогих магазинов и ресторанов не было. Милиционерам и солдатам, в большом количестве призванным для поддержания порядка, в профессиональном смысле делать было нечего, и они, продолжая следить за порядком, радовались празднику и фейерверку вместе с остальными.

Официальная часть была весьма краткой. Первое слово взял генеральный директор фестиваля Валерий Шадрин, за ним выступили вице-премьер правительства Москвы Людмила Швецова, министр культуры Михаил Швыдкой, директор французского конного театра «Зингаро» Бартабас (на долю которого выпали самые бурные восторги толпы), после которого – уже совсем официально – об открытии фестиваля объявил его президент Кирилл Лавров.

Официального в их речах было немного. Министр культуры, например, величие театра обнаружил в том, что театру оказалось по силам остановить чудовищное московское автомобильное движение.

Говорят, в московском правительстве были кое-какие сомнения по поводу того, стоит ли пускать на Тверскую демонов, пуская и испанских. Тем более что в спектакле нет ни Ивана Царевича, ни богатыря, ни хотя бы местного, испанского, положительного героя. Убедила история театра, который выступал во многих столицах мира, где традиции народных уличных зрелищ (которые со времен диктатуры Франко возрождают и культивируют каталонские «Комедианты») никого не смущали. А «Демоны» – один из самых заслуженных спектаклей театра, и за 20 лет он стал уже своего рода «Чайкой» уличного театра.

Демоны на улицах Москвы.

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

Как многие уличные труппы, некоторое время актеры жили коммунально и сообща сочиняли не только спектакли, но, как в семье, вели общее хозяйство. Об известности и авторитете «Комедиантов» можно судить по тому, что им доверили закрывать Олимпийские игры в Барселоне (увиденное по телевизору, это огненное шоу запомнилось многим).

В фестивальном буклете о «Демонах» рассказывают сами актеры. Они говорят про ритуал игры с огнем, адскую ночь и эротику пламени, преображе-

ние знакомых улиц и борьбу красных и белых. Все это было. И действительно, под конец представления на сцену, построенную в ногах Юрия Долгорукого и его коня, вышли актеры в белых одеждах. И публика, еще не остывшая от огненного шоу и – отчасти – не расставшаяся с прежними представлениями о цветах и их соответствиях правым и виноватым, не слишком радовалась победе белых и поражению красных. Да и как могло быть иначе на площади, которая еще недавно звалась Советской?!